Н. Д. КОЧЕТКОВА

О ПЕРВЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ КНИГИ Л. С. МЕРСЬЕ «МОЙ СПАЛЬНЫЙ КОЛПАК»

Имя французского просветителя Луи Себастьяна Мерсье, сатирика и философа-республиканца, отличавшегося «большой возбужденностью в вопросах социального переустройства», для исследователей русской литературы XVIII в. связано в первую очередь с именем И. Г. Рахманинова, известного переводчика Вольтера и друга И. А. Крылова.[1] Книга Мерсье «Mon bonnet de nuit» в четырех томах была напечатана в 1784—1786 гг.

Ряд глав этой книги был переведен для журнала Рахманинова «Утренние часы» (1788—1789), а в 1789 г. на русском языке появилась отдельная книга «Мой спальный колпак» в переводе Рахманинова, включавшая главы из первого и второго томов книги Мерсье.

Между тем, как удалось установить, первые переводы из «Спального колпака» появились в России за два года до этого — в первом русском провинциальном журнале «Уединенный пошехонец».

Журнал издавался в Ярославле в 1786 г. Редактором издания был Василий Демьянович Санковский, в то время секретарь ярославского Приказа общественного призрения. «Разным наукам и языкам» Санковский обучался в Московском университете, закончив его в 1763 г. с золотой медалью; сотрудничал в журналах Хераскова «Полезное увеселение» и «Свободные часы», в 1764 г. издавал журнал «Доброе намерение». Санковский выступал как поэт и как переводчик.[2] Из сотрудников «Уединенного пошехонца», кроме Санковского и его сына Николая, известны очень немногие: архиепископ Арсений (Верещагин), М. В. Розин и И. Ф. Фортунатов — преподаватели Ярославской семинарии

---

[1] См.: Коплан Б. Философические письма «Почты духов» (1789). — В кн.: А. Н. Радищев. Материалы и исследования. М.—Л., 1936, с. 384.

[2] Сиповский В. В. Санковский Василий Демьянович. — В кн.: Русский биографический словарь. Сабанеев—Смыслов. СПб., 1904, с. 195—197.

и студент В. Васильевский. Внимание исследователей привлекали в первую очередь те статьи, которые посвящались описанию уездов Ярославского наместничества. Собственно литературный материал журнала до сих пор почти не изучен. В «Сводном каталоге» указывается: «Среди немногочисленных переводов помещено „Географическое описание о царстве стихотворства", напечатанное в <...> „Bremisches Magazin" (в другом переводе печаталось в «Санкт-Петербургском вестнике» 1781 г.)».[3]

Переводы из Мерсье оставались совершенно неучтенными, так как по обычаю того времени они печатались без указания источника: не упоминалось даже о том, что это перевод с французского. Между тем в «Уединенном пошехонце» эти переводы занимают достаточно много места — в общей сложности около 90 страниц. Всего переведено двенадцать отдельных глав из книги Мерсье: восемь глав из первого тома и четыре из второго. Выбор глав часто совпадает с выбором Рахманинова, но несколько статей не находят соответствий в переведенной Рахманиновым книге.

Ярославского переводчика привлекли в первую очередь главы философско-нравоучительного содержания: «Твердь», «Шар земной», «Страх божий», «Последний суд», «Действие сна», «Хозяйство», «Сон. Фортуна и слава», «Благополучие», «Странноприимство». Кроме этих статей в «Уединенном пошехонце» напечатано элегическое «Письмо Овидия, писанное им в заточении своем к приятелю», а также две главы сатирического характера: «Подушка» и «Баснь». Последнее сочинение позднее было переведено П. П. Бырдиным для журнала «Утренние часы».[4] Речь идет здесь о двух типах художников. Подражающая природе Обезьяна вызывает всеобщее недовольство, а Лисица, умеющая каждому польстить, получает признание и успех. На портретах Лисицы «Лев, не взирая на страшную его гриву, явился в кротком и приятном виде <...>, Леопард не имел диких и кровожаждущих глаз. Медведь предстал нетиметром. У Осла убавила она до половины ушей. Свинья также получила стройный стан».[5] Соответствующая глава у Мерсье носит заглавие «Les historiens. Fable», и это же название басня сохранила в переводе П. П. Бырдина: «Историки. Баснь». Пропуск слова «историки» у ярославского переводчика объясняется, может быть, его осторожностью, стремлением сгладить резкость сатиры Мерсье.

В целом, однако, переводы глав из книги «Мой спальный колпак», появившиеся на страницах «Уединенного пошехонца», довольно близки к оригиналу. По стилю этот перевод едва ли уступает рахманиновскому, хотя несколько больше архаизирован. Вот для примера отрывок из главы «Страх божий». У Рахмани-

---

[3] Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. IV, 1725—1800. М., 1966, с. 204.

[4] Утренние часы, 1788, ч. 2, с. 159—160.

[5] Уединенный пошехонец, 1786, февраль, с. 104—105.

нова: «Человек! помысли, что твоя глава есть во сто раз чуднея блистающего солнца, которое само себя не познает; но ты его познаешь. Оно о себе не ведает, что оно есть; а ты познаешь существо его».[6] У переводчика «Уединенного пошехонца»: «О человек! помысли, что глава твоя стократ более удивительна, нежель блистающее солнце, кое себя не знает, а ты оное понимать и рассуждать о нем можешь».[7]

Возможно, что первым переводчиком книги Мерсье был сам издатель «Уединенного пошехонца» В. Д. Санковский; может быть, и кто-то другой из сотрудников. Во всяком случае интересен и важен самый факт публикации этих переводов в первом русском провинциальном журнале, на два года опередившем рахманиновский перевод.

---

[6] [Мерсье]. Мой спальный колпак. Переведено с французского И. Р.[ахманиновым]. СПб., 1789, с. 119.

[7] Уединенный пошехонец, 1786, февраль, № 2, с. 81. Ср.: «Homme! songe que ta tête est cent fois plus admirable encore que le globe du soleil; il ne se connais pas et tu le connais; il ne sait pas ce qu'il est et tu l'a pesé». — Mercier. Mon bonnet de nuit, t. 1. A Neuchatel, 1784, p. 70.